Русская народная сказка

или-были муж с жемой. Была у имх дочь Крошечка-Хаврошечка. Пожили-по-мочли муж с жемой и померли. Осталась Крошечка-Хаврошечка круглой скротой. Взляа её соседка, и стала Крошечка-Хаврошечка у неё работянцей. Работает с угра до мочи, всё по-даёт, прибмрает и за всех и за всё отвечает.

А были у её хозяйки три дочери: старшую звали Одноглазка, среднюю — Двуглазка, а меньшую — Триглазка. Они только и знали, что у ворот сидели, на упицу глядели, а Крошечка-Хаврошечка на них работала, их обшивала, для них и пряла, и ткала, а спова доб-

рого никогда не слыхала. Выйдет, бывало, Крошечка-Хаврошечка в поле, обнимет свою рябую корову, ляжет к ней на шею и рассказывает, как ей тяжко

жить-поживать:

— Коровушка-матушка, меня быот, ругают, хлеба не дают, плакать не велят. К завтрему дали пять пудов полотна напрясть, наткать, набелить. в трубы покатать!

А коровушка ей в ответ:

 Красная девица! Влезь ко мне в ушко, а в другое вылезь — всё будет сработано.

Влезет Крошечка-Хаврошечка в одно ушко, выпезет из другого, а уж всё готово: и наткано, и побелено, и покатано. Отнесёт полотно хозяйке, та поглядит, спрячет в сундук, а ей ещё больше работы задаст.

Крошечка-Хаврошечка опять придёт к коровушке, в одно ушко влезет, в другое вылезет и готовенькое возьмёт — домой принесёт. Дивится хозяйка, зовёт Одноглазку:

Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая!
 Вызнай, кто сироте помогает: и ткёт, и прядёт, и в трубы катает!

Пошла с сиротой Одноглазка в лес, пошла с нею в поле; забыла материно приказанье, распеклась на солнышке, разлеглась на травушке; а Крошечка-Хаврошечка приговаривает:

- Спи, глазок, спи, глазок!

Глазок заскул. Пока Одноглазка спала, коровушка и наткала полотна, и побелила. Ничего козяйка не дозналась, послала Двуглазку. Двуглазка на солнышке распеклась и на травушке разлеглась, материно приказамье забыла и глазки закрыла, а Крошечка-Хаврошечка баюкают:

0

— Спи, глазок, спи, другой!

Глазки и заснули.

А коровушка наткала, набелила, в трубы покатала, а Двуглазка всё ещё спала. Вернулась домой — ничего рассказать не могла.

Рассердилась старуха и на третий день поспала Триглазку, а сироте ещё больше работы дала. И Триглазка, как её старшие сёстры, лолрыгала, лолрыгала и на травушку легла. А Крошечка-Хаврошечка лоёт:

— Сли, глазок, сли, другой!

А о третьем забыла. Два глаза заснули, а третий глядит и видит всё: как красная девица в одно ушко коровушке влезла, в другое вылезла и готовые холсты лодобрала.

Вернулась Триглазка домой и всё, что видела, матери рассказала. Обрадовалась старуха, на другой же день пришла к мужу:

— Режь рябую корову!

Старик и так и сяк:
— Что ты, жена, в уме ли! Корова моло-

дая, хорошая! — Режь, да и только!

вушке:

Наточил старик ножик... Побежала Крошечка-Хаврошечка к коро-

Коровушка-матушка! Тебя хотят резать!
 А ты, красная девица, не ешь моего мяса, косточки мои собери, в платочек завяжи, в саду их посади и никогда меня не забывай — каждое утро водой их поливай!

Мрошечка-Хаврошечка всё сделала, как ей корозушка велела: голодом голодала, а мяса её в рот не брала; косточки каждый день в саду поливала, и выросла из них яблоных кудрявая да красивая. Яблочки на ней висят наливные, листочки шумят золотые, веточки гнутся серебряные; кто ин сдет мимо останавливается, кто проходит близко — тот заглядывается.

Случилось раз — девушки гуляли ло саду; на ту лору ехал мимо царевич — кудреватый, красивый, молоденький. Увидел яблочки и говорит девушкам:

 Девицы-красавицы, которая из вас мне яблочко лоднесёт, ту за себя замуж возьму!

Бросились Одноглазка, Авуглазка и Триглазка и яблочные. А яблочные по висели низко, под руками были, а то адруг лодиялись высоко-высоко, далеко над головами стали. С ёстры хотели и белть — листья глаза засыпают; хотели корвать — сучья косы раслляетают; как ин бились, ин метались — рую изодрали, а достать се могли.

Подошла Крошечка-Хаврошечка — всточки прикломились, и яблочко опустились. Сорвала золотое яблочко и поднесла его молодому царевичу. Царевич увёз её в свой дворец, женился на ней, и стали они жить-поживать, добра наживать,

